

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания (362035, Россия, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200; svetik-dar70@mail.ru)

ВОПРОСЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАБОТЕ СЕВЕРОКАВКАЗКИХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1907–1917 гг.)

Аннотация. История России в начале XX в. была ознаменована революциями и реформами. Революции изучались несколько односторонне, нередко без учета противоречивости общественных явлений и как единственный выход из кризиса. Роль и значимость реформ преуменьшались и недооценивались, их влияние изображалось как побочный результат революционной борьбы. Взаимодействие между реформами и революциями было сложным, особенно в связи с ограничением самодержавия и созданием представительной законодательной власти в ходе революции 1905–1907 гг., что активизировало процессы политической идентификации общества. Думские дебаты и решения по конфессиональным и национальным вопросам дают представление о существе и последствиях особенностей российской модернизации в позднеимперский период.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, Государственная дума, конфессиональный вопрос, парламент, депутаты, Терская область

Начало XX в. для России – время испытаний революциями и выбора исторического пути. Масштабы революционного движения заставили властную элиту России приступить к политико-правовой модернизации государственного и общественного строя. Преобразование государственного строя на конституционных началах протекало в сложных условиях. Система монархического конституционализма в России получила легальное оформление в октроированных правовых актах, важнейшими из которых были Манифест 17 октября 1905 г. и Основные законы 23 апреля 1906 г.

В обновленной политической системе был заложен механизм конфликтов правительства с Государственной думой, который не замедлил сказаться. Первые две Думы не оказали заметного влияния на политику правительства, поскольку Совет министров был подотчетен лишь императору. Кроме того, законодательная компетенция Думы ограничивалась консервативным Госсоветом, императорским правом вето и чрезвычайным законодательством.

Роспуск второй Думы и изменение избирательного закона в либеральной историографии получили название «третьеиюньского переворота». Прямым следствием принятия нового закона о выборах стало коренное изменение состава народного представительства, которое утратило свой оппозиционный характер и полностью управлялось правительством. Избирательный закон 3 июня 1907 г. «предоставил помещикам непропорционально большое представительство в Думе» и исключил из участия в выборах огромную массу избирателей из числа «инородцев», благодаря чему число правых депутатов достигло 140 [Циунчук 2001: 243].

Социал-демократ Н.С. Чхеидзе заявил по этому поводу: «Единство национальности великорусской в ущерб всем законным требованиям остальных нацио-

нальностей — вот какова мысль декларации» [Кавказские депутаты...1912: 7]. Далее депутат указывал на то, что национальный вопрос является вопросом общегосударственным и что необходимо удовлетворить законные требования всех народов Российской империи путем широких демократических реформ всей общественной жизни.

В центре внимания депутатов, представлявших в Государственной думе национальные регионы, были вопросы уравнивания народностей в правах, обучения на родном языке, свободы вероисповедания, а также проблемы национально-религиозных взаимоотношений. При обсуждении сметы Министерства народного просвещения правительственная национальная политика была подвергнута критике членами мусульманской фракции Х.Б. Хас-Мамедовым, И.И. Гайдаровым, Г.Х. Еникеевым и депутатами от социал-демократической партии И.Я. Сагателян, И.И. Покровским-вторым, Н.С. Чхеидзе. Национальное школьное дело по-прежнему оставалось предметом острейшей думской полемики. Н.С. Чхеидзе, ознакомившись со сметой Министерства народного просвещения на 1908 г., заявил: «На Северном Кавказе одно начальное училище приходится на 3 000 душ русского населения, 4 800 — грузинского, 5 400 — армянского, 17 300 — азербайджанского населения и 11 400 — горцев... Процент учащихся... 1,6%»¹.

Законопроекты «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» и «О начальных училищах» с существенными поправками и дополнениями были приняты Думой, однако не были одобрены Государственным советом. Российская империя не получила закона о всеобщем начальном образовании. Из всех крупных законопроектов по народному образованию Государственная дума сумела провести через Государственный совет только один — «О высших начальных училищах»².

Начиная с 60-х гг. XIX в., государственная правовая система вероисповедных отношений начала эволюционировать в сторону расширения религиозных свобод и смягчения уголовных наказаний за религиозные преступления [Бендин 2006: 130]. В результате был издан именной высочайший указ от 12 декабря 1904 г., который свидетельствовал о выборе власти в пользу расширения правовых границ традиционной веротерпимости и предоставления ряда религиозных и гражданских прав тем, кто подвергался различным формам религиозной дискриминации.

Высочайший указ Сенату от 17 апреля 1905 г. «Об устранении стеснений в области религии и укреплении начал веротерпимости» декларировал свободу вероисповедания в России. После издания этих указов принятые правительством меры несколько смягчили религиозную политику. На рассмотрение Думы 2-го созыва было внесено 11 законопроектов, призванных регулировать отношения Российского государства с подданными неправославных конфессий. С началом работы третьей Думы эти законопроекты были вновь поставлены на повестку дня и рассматривались специальной думской комиссией по вероисповедным делам³.

Одним из наиболее важных как для мусульман, так и для иных вероисповеданий Российского государства являлся законопроект «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое» [Усманова 1999: 100]. Министерский законопроект предоставлял право перехода только

¹ Государственная дума. Третий созыв: стенографические отчеты. СПб. Сессия 2. 1909. Ч. 3. С. 2448-2452.

² Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: сборник документов и материалов. Уфа. 1998. С. 102.

³ Там же. С. 97.

«из одной христианской религии или христианского вероучения в другое»¹. Иными словами, переход из христианства в другое иноверное учение не предусматривался. При этом право перехода предоставлялось только в том случае, когда «переходящие или их восходящие, но не далее деда и бабки, исповедовали нехристианскую веру»². Кроме того, право перехода предоставлялось «каждому лицу, достигшему 21 года... во всякое другое вероисповедание или вероучение, принадлежность к коему не наказуема в уголовном порядке»³.

Позиция депутата от Северного Кавказа И.И. Гайдарова по этому вопросу была наиболее категоричной. В своем выступлении он высказал принципиальное отношение к наблевшей проблеме: свобода совести «означает право человека распоряжаться своим внутренним, духовным миром, право его в вере и в неверии, право его образовывать самоуправляющиеся религиозные общины»⁴. Гайдаров считал несовместимыми с нормами демократии попытки правительства и большинства Думы «возродить религиозные преследования в духе инквизиции». Однако данный законопроект, несмотря на одобрение Думой, был отклонен Государственным советом.

В начале XX в. судебная система на Северном Кавказе продолжала оставаться сложной и неоднородной. Во время Первой русской революции местная интеллигенция настаивала на введении суда присяжных заседателей. Для области особую актуальность приобрел вопрос о целесообразности упразднения горских словесных судов с передачей рассмотрения всех дел в ведение общих судов.

Внесенный МВД проект закона о местном суде вызвал много критических замечаний. И.И. Гайдаров внес предложение сделать закон более демократичным и учесть в проекте особенности народов Северного Кавказа: «Чтобы оздоровить наш местный суд, необходимо сделать его действительно народным, обеспечив наилучшей системой выборов, необходимо предоставить ему самостоятельность и независимость... и отбросить устаревшие, не отвечающие современным условиям развившегося правосознания горцев, и дополнить его новыми правовыми нормами»⁵.

Анализ фактов убеждает в том, что российская национальная политика перед Первой мировой войной оставалась весьма непоследовательной и двойственной. Из 9 внесенных Министерством внутренних дел еще в Думу 2-го созыва вероисповедных законов третьей Думой приняты лишь 3 закона (о переходе из одного исповедания в другое, о старообрядческих общинах, об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев). 2 закона (об отношении государства к отдельным вероисповеданиям и об изменениях в семейном праве в связи со свободой совести) были взяты обратно министерством. Не были рассмотрены проекты об отношении к сектантам и иным неправославным религиозным обществам, об узаконении браков между лицами разных вероисповеданий и др. Дума и Госсовет не успели согласовать закон о переходе из одного вероисповедания в другое [Шиунчук 2001: 245]. Таким образом, и Думе 3-го созыва не удалось реализовать даже скромной программы вероисповедных преобразований.

В Государственной думе 4-го созыва (15.11.1912–25.02.1917) число членов национальных фракций сократилась как в абсолютных цифрах, так и в относи-

¹ *Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. В 3 ч. СПб.: Государственная типография. 1912. Ч. 2. С. 55.*

² *Государственная дума. Третьей созыв: стенографические отчеты. Сессия 2. 1909. Ч. 4. С. 1746.*

³ *Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. В 3 ч. СПб.: Государственная типография. 1912. Ч. 2. С. 55.*

⁴ *Государственная дума. Третий созыв: стенографические отчеты. СПб. Сессия 2. 1909. Ч. 4. С. 2019–2022.*

⁵ *Государственная дума. Третий созыв: стенографические отчеты. СПб. 1910. Сессия 4. Ч. 1. С. 1499.*

тельных пропорциях. От Северного Кавказа в Думу 4-го созыва были избраны 4 депутата, которые в силу своей малочисленности примкнули к разным национальным фракциям.

Северокавказские депутаты принимали участие в думских прениях при обсуждении разных проблем. Связь депутатов с избирателями вплоть до начала Первой мировой войны осуществлялась в виде ознакомления избирателей с итогами работы Думы после каждой сессии [Дарчиева 2012: 11].

В Думу вновь попали пролежавшие почти без движения 5 лет и не принятые третьей Думой вероисповедные законопроекты. В результате были образованы 3 комиссии: по вероисповедным делам, по делам православной церкви и по старообрядческим вопросам.

В 1913 г. в комиссию по вероисповедным вопросам депутаты М.А. Караулов и М.М. Далгат направили законопроект о создании особого духовного управления (муфтията) для мусульман Северного Кавказа [Матвеев 2005: 68]. Реализация данного проекта, включавшего в себя открытие духовной семинарии с изучением русского языка и светских дисциплин, способствовала бы улучшению общественно-политической ситуации в регионе. Авторы законопроекта отмечали, что проповедями занимаются священнослужители, не знающие основ ислама, имеющие сомнительную репутацию и «распространяющие вредные учения» [Матвеев 2005: 65]. На необходимость решения этой проблемы указывал М.А. Караулов: «...до сих пор более чем полумиллионная масса горского населения не имеет ни одной лечебницы... население коснеет на самых первобытных степенях культуры. Школ почти нет, и население почти безграмотно, за исключением осетин» [Мартirosiан 1925: 25].

Состоявшийся летом 1914 г. в Петербурге мусульманский съезд также принял решение об учреждении духовных управлений для мусульман Северного Кавказа и Туркестана. Это и другие решения съезда в виде отдельных законопроектов должны были быть внесены на рассмотрение Государственной думы¹. Несмотря на то что требования о создании муфтията для мусульман Северного Кавказа выдвигались многократно, добиться этого не удалось.

Начало Первой мировой войны вызвало всплеск патриотических чувств и стремление к вненациональному единению, что проявилось в голосованиях Думы по бюджетным и военным вопросам. Все фракции Думы, кроме социал-демократов, единодушно поддержали самодержавие, высказываясь за ведение войны до победного конца.

Положение России ухудшилось, когда в октябре 1914 г. Турция вступила в войну на стороне Тройственного союза. На юге Российской империи образовался новый Кавказский фронт. Патриотический подъем русского общества к этому времени переродился в шовинистический бум. Очевидно, такими настроениями объясняется жестокое отношение к кавказским мусульманам тех областей, где проходил фронт, со стороны своей же российской армии. Поэтому мусульманская фракция Думы выступила с заявлением «По поводу положения мусульман на Кавказском фронте»².

Летом 1915 г. либерально-оппозиционным большинством Думы был создан так называемый Прогрессивный блок, в программу которого, помимо всего прочего, входили требования о прекращении преследований за веру, об отмене правовых ограничений крестьян и национальных меньшинств [Дякин 1967: 107-108]. Но Прогрессивный блок не оказал существенного влияния на внутреннюю

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1908. Д. 234. Т. 2. Л. 88-91.

² Государственная дума. Четвертый созыв: стенографические отчеты. Пг. 1915. Сессия 4. Ч. 1. С. 153-154.

политику самодержавного режима, уже не способного эффективно управлять страной.

Законопроект об отмене вероисповедных и национальных ограничений был внесен 11 февраля 1916 г. за подписями 30 депутатов. Инициаторы законопроекта ссылались на то, что вероисповедные и национальные ограничения касались значительной части населения страны. Во многом были ограничены права неправославных. Нехристиане не могли составлять более 1/5 состава городской думы (для Северного Кавказа – не более 1/2). Было также затруднено принятие нехристиан в адвокатуру: они могли стать адвокатами лишь с разрешения министра юстиции. Проект вызвал противодействия со стороны Госсовета и императора.

Таким образом, оценивая результаты деятельности депутатов от Северного Кавказа, можно отметить, что народные избранники выступали за развитие национального образования и расширение прав языков коренных народов региона. Они также поддерживали законопроекты о развитии преподавания на местных языках, о введении самоуправления в крае, об установлении национального и религиозного равноправия, развитии культуры и школьного дела.

Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.) оказала заметное влияние на развитие политической культуры в стране. Огромное число людей, получив избирательное право, ощутили свою причастность к делам государства. Отныне процесс подготовки и принятия законов перестал быть делом только лишь профессиональной бюрократии, что, несомненно, явилось следствием позитивных политических перемен в российском обществе.

Список литературы

Бендин А.Ю. 2006. Эволюция понятия веротерпимости и указ 17 апреля 1905 г. – *Исторические записки*. № 9. С. 113–136.

Дарчиева С.В. 2012. Политическая борьба партий на Северном Кавказе в ходе избирательных кампаний в Государственную думу России (1907 и 1912 гг.). – *Известия СОИГСИ*. Вып. 7. С. 3–14.

Дякин В.С. 1967. *Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.* Л.: Наука. 372 с.

Кавказские депутаты в 3-й Государственной Думе. 1912. Баку: Тип. газ. «Баку» и «Труженик» А.А. Куинджи. 237 с.

Мартирозиан Г.К. 1925. *Социально-экономические основы революционных движений на Тереке*. Владикавказ: Типография Ингушии «Свет». 112 с.

Матвеев В.А. 2005. Мусульманская составляющая в контексте политики России на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв. – *Научная мысль Кавказа*. № 2. С. 61–71.

Усманова Д.М. 1999. *Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1917)*. Казань: Мастер Лайн. 164 с.

Циунчук Р.А. 2001. Государственная Дума имперской России: проявления этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит. – *Исторические записки*. № 4. С. 192–254.

DARCHIEVA Svetlana Valer'evna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Senior Researcher, V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Science and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362035; svetik-dar70@mail.ru)

QUESTIONS OF FAITH AND NATIONAL CULTURE IN THE WORK OF THE NORTH CAUCASUS DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE (1907–1917)

Abstract. *The history of Russia at the beginning of the 20th century was marked by revolutions and reforms. Revolutions were studied somewhat unilaterally, often without taking into account the contradictory nature of social phenomena and as the only way out of the crisis. The role and significance of reforms were diminished and underestimated, the impact of their transformation was portrayed as a by-product of the revolutionary struggle. The interaction between reforms and revolutions was complex, especially in connection with the restriction of the autocracy through the creation of a representative legislative power during the revolution of 1905–1907, which intensified the processes of political identification of society. The Duma debates and decisions on confessional and national issues give an idea of the essence and consequences of the peculiarities of Russian modernization in the late imperial period.*

Keywords: *Russian Empire, North Caucasus, State Duma, confessional issue, parliament, deputies, Terek Region*